
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. М. Жукова

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МУЗЕОЛОГИИ (РЕФЕРАТ)

Реферируемая книга относится к области критической музеологии. В этой работе «выдающиеся музеологи» Рейнвартской школы (Академия им. Рейнвардта в Амстердаме, Нидерланды) Петер ван Менш и Леонтина Мейер-ван Менш предлагают обзор актуальных течений и концепций, с которыми сталкивается теоретическая и практическая музеология в условиях современного общества. Данная работа стала результатом сотрудничества начиная с 2006 г. авторов со школой музеологии, которая является частью Музея новейшей истории Целе. Из-за отсутствия последовательного музейного знания в Словении Музей по собственной инициативе организовал ряд семинаров в Целе с авторами книги, посвященной современным вызовам в музеологии, связанным с использованием новых технологий, проблемам постнациональной и транскультурной идентичности в пространстве музея, вопросам коммуникации, участия и интерпретации музейных материалов.

Основная цель данного издания—преодолеть разрыв между музейной теорией и практикой, чтобы, адаптировав новые стратегии, практикующие музейные сотрудники могли играть значимую роль в обществе. Выявив основные идеи, собрав и представив их должным образом, авторы книги способствуют развитию новых музейных практик. Не претендуя на завершенность, издание предлагает ряд идей и практик, сгруппированных по шести проблемным областям, которые соответствуют шести главам книги: «развитие коллекции и концепция „динамичных коллекций“» (*Collection development and the concept “dynamic collections”*), «обучение и построение опыта» (*Learning and experience design*), «вовлеченность» (*Participation*), «измерение эффективности» (*Performance measurement*), «перспективы комплексного наследия» (*Integrated heritage perspectives*) и «музейная этика» (*Museum ethics*). Некоторые идеи книги могут показаться довольно провокационными и аннулируют сложившиеся модели, однако это лишний раз доказывает, что музей является живым организмом и реагирует на потребности общества и в свою очередь творчески формирует его как часть социальных процессов. Новые социальные структуры, в которые интегрированы музеи, а также использование технологий требуют современного определения музея и нового содержания работы профессиональных сотрудников. Для музейщиков это будущие направления развития, однако результаты будут зависеть от выбранных ориентиров. Таким образом, эта книга должна открыть новые горизонты в музеологии, предложить идеи, поставить вопросы перед читателями, чтобы побудить их к поиску ответов и тем самым к профессиональному совершенствованию. По словам самих авторов, «эта книга о том, как мы воспринимаем направление, в котором развивается наша профессия. Для нас профессионализм зиждется на трех столпах:

теория, практика и этика. Без одного из них наши профессиональные структуры разрушатся. Наш подход—теория, основанная на практике, и теоретически осведомленная практика»¹.

Книга не о будущем, а о тенденциях, которые отражают новую профессиональную осведомленность в Европе. Авторы выделяют три важные смены парадигмы в истории музейного профессионализма, называя их музейными революциями. Первая произошла около 1900 г., когда музейная профессия канонизировала основные принципы профессионального поведения. Вторая—около 1970 г., когда возникшую парадигму стали называть новой музеологией. Третья—около 2000 г. Сегодня наблюдается появление новой парадигмы, не имеющей пока названия, но ключевым понятием которой является вовлеченность.

Меняющийся образ жизни, современные технологии, коммуникация через социальные сети, легкий доступ ко всему миру и всем поколениям—все это открывает новые перспективы работы в сфере культурного наследия.

Музеи все больше становятся образовательными институциями, предлагая педагогические программы и таким образом участвуя в общем образовательном процессе.

Музеи являются средствами коммуникации, которые процветают уже более двух веков. Технологический прогресс сместил вектор от печатных материалов в сторону электронных устройств и Интернета, который стремительно меняет общество знаний в общество информации. Как педагогам и кураторам приспособиться к новым условиям?

В первой из рассматриваемых глав «Развитие коллекции и концепция „динамичных коллекций“» исследуются современные подходы к восприятию музейной коллекции. Несмотря на огромное разнообразие музеев, единым знаменателем всегда является коллекция. Однако различия наблюдаются в категоризации коллекции, другими словами является ли формирование коллекции целью или средством.

Цель музеев—формирование коллекции. Эта точка зрения традиционно выражена в формулировках миссии многих музеев. Однако сегодня акцент делается не столько на коллекционировании как цели, сколько на использовании наследия, материального и нематериального, в образовательных процессах местных и международных сообществ. При этом коллекция остается ядром идентичности музея.

Формирование коллекции как форма музеефикации объединяет предметы из разных источников, которые ранее не находились в единой констелляции. Коллекция иллюстрирует идеи прошлого и провоцирует дискуссию о нем сегодня, таким образом, передавая культуру современной публике и будущим поколениям.

Термин развитие коллекции (*collection development*) подчеркивает ее динамичную природу. Выделяются две стратегии развития: коллекционирование и продажа части коллекции для последующего приобретения новых объектов (*deaccessioning*). Тем не менее, не стоит забывать и о документировании, систематизации, сохранении и реставрации. Предметы, составляющие коллекцию, являются наследием. Каждый музей должен найти баланс между историчностью своей коллекции и требованиями миссии сегодня. Авторы предостерегают от неразборчивого роста коллекции, когда отсутствуют критерии отбора,

¹ “...it is a book on how we perceive the direction in which our profession is developing. For us, professionalism rests on three pillars: practice, theory and ethics. Without one of them, our professional structures will collapse. The approach we advocate throughout the book is both a practice-based theory and a theoretically informed practice” (*Mensch P. van, Meijer-van Mensch L. New trends in museology. Celje (Slovenia): Museum of Recent History, 2011. P. 12*).

что в свою очередь может негативно сказаться на внутренней согласованности и самобытных характеристиках.

Политика формирования коллекции обычно имеет ретроспективную ориентацию, за исключением музеев естественной истории. Что же касается современного искусства, неким императивом считалось предоставление периода инкубации, чтобы иметь возможность провести более тщательный отбор и заручиться поддержкой мудрости ретроспективного взгляда. Однако эта позиция может иметь серьезные финансовые последствия—долгое ожидание приводит к удорожанию работы. Как результат современные тенденции в искусстве побуждают музеи приобретать работы даже до того, как они созданы (перформансы, инсталляции).

Авторы пишут, что раньше считалось, что продуманное мнение возможно лишь спустя десять лет после смерти художника или двадцать пять лет после создания предмета искусства. Сегодня из-за ускорения всех процессов и изменения структуры финансового рынка этот срок формирования зрелого мнения становится непозволительной роскошью. Как следствие частные коллекционеры начинают играть важную роль, поскольку они скорее готовы принимать на себя риски, предлагая некоторым объектам первую фазу музеефикации. Сегодня именно мир коллекционеров и дилеров включается в процесс критической оценки, что, в свою очередь, приводит к приобретению предметов в музейные коллекции. Музей может приобрести объект напрямую у автора, тем самым превращая его в документ контекста производства, или приобрести объект из контекста употребления, что делает его уже другим документом. В отношении современного искусства предпочтительно приобретать напрямую у художника, а музеи социальной истории склоняются к приобретению предмета из контекста.

Также авторы уделяют внимание в своей работе другим коллекциям, находящимся в немусейных институциях, например корпоративным, университетским и библиотечным. В какой степени компании обладают обязанностью сохранять, и должны ли музеи чувствовать ответственность за содержание и размещение корпоративных коллекций? Судьба корпоративных коллекций напрямую связана с успешными экономическими показателями компании. Стоит вспомнить аукцион 2001 г. по продаже коллекции Инкомбанка после его банкротства. Что касается университетских коллекций (в Нидерландах их около 130 (С. 24), основная проблема—это отсутствие адекватной инфраструктуры для их содержания. Все больше внимания уделяется связи между музеями и частными и институциональными коллекционерами в национальной и институциональной политике. Совет Европы выдвинул концепцию сообщества наследия (*heritage community*) (С. 26), подчеркивая общую ответственность всех людей и организаций, заинтересованных в определенной теме или разделе наследия. Это новое коллекционирование, когда музей выступает платформой для отдельных лиц и групп для собирания собственного наследия, подразумевает работу с аудиторией в качестве второго куратора.

Авторы приводят в работе четыре основных критерия оценки степени значимости в процессе приобретения работ: историческая, эстетическая, научный потенциал, социальная. Однако каждый из них имеет подкритерии.

Что касается продажи части коллекции для последующего приобретения новых предметов (*deaccessioning*), авторы приводят аргументы за и против. Это один из ключевых этических вопросов, поднимаемых в музеологии. В США данная практика является весьма распространенной, однако в остальных регионах—неприемлемой. К положительным моментам относится то, что при продаже части коллекции освобождаются

запасники, тем самым улучшаются условия регистрации и консервации других предметов. Это вопрос количественного уменьшения коллекции, однако этот процесс может способствовать и качественному улучшению коллекции, если вместо проданных приобретаются предметы большей значимости. К негативным моментам этого процесса относятся возможное ухудшение отношений с потенциальными спонсорами, а также, если речь идет о продаже предметов современного искусства, это вопрос утраты институцией доверия ныне живущего художника. Такие продажи могут также негативно отразиться на будущей карьере художника.

Альтернативой процессу *deaccessioning* авторы называют мобильность коллекции, когда часть предметов экспонируется в другом месте в определенный период времени.

В 2010 г. был создан новый комитет ИКОМ по вопросам формирования коллекций (COMCOL). Параметры его работы подчеркивают динамичную природу коллекций и их формирования как процесса. Цель комитета—внести вклад в дискуссию об особенной роли музеев в развитии общества. Работа музеев связана с формированием и использованием коллекций, и важно иметь платформу для обсуждения этих вопросов.

Вторая глава «Обучение и построение опыта» посвящена другой тенденции в музеологии—повороту в сторону образовательных практик, которые в последней четверти XX в. переместились с периферии в центр музейной работы. Сегодня акцент делается скорее на познание, нежели обучение, что отражает важную смену парадигмы в восприятии роли музеев. Перспектива изменилась от институции, где музей занимается обучением непродвинутой массы, к пользователю, который познает. Вместе с этим меняется и определение познания и познавательного процесса, и на авансцену выходит связь между познанием и опытом.

Сегодня, действительно, наблюдается бум самообразования, причем это заметно во всех сферах жизни. Беверли Шеппард, бывший директор Института музейного и библиотечного обслуживания Американской ассоциации музеев (Вашингтон), а сегодня независимый музейный консультант, считает, что «наше общество трансформируется из информационного общества в общество познания. Информация сама по себе является сырым материалом, а знания жизненно важны. Как эффективно использовать информацию, чтобы наш мир стал продуктивным и оказывал поддержку, как людям, так и общему благу?»²

Современные посетители выставок находят собственные смыслы и формируют нарратив, исходя из личного опыта, знаний, ожиданий и интересов. Раньше посетитель был пассивен и следовал музейным стратегиям, сегодня он активно познает.

Третья глава «Вовлеченность» рассматривает вопрос возрастающего участия сообществ в музейном процессе. Развитие Интернета безгранично расширило понятие сообщества, с которым работает музей. Если раньше сообщества формировались по территориально-географическому принципу, то сегодня, благодаря технологиям, понятие «места» растворяется. Упомянувшееся в первой главе сообщество наследия включает не только экспертов, но и группы людей, не связанных этнически, лингвистически или исторически, а объединенные приверженностью определенному наследию.

В четвертой главе «Измерение эффективности» авторы затрагивают проблему поиска музеями устойчивого баланса между институциональными средствами и целями, то

² “Our society is being transformed into a learning society. Information itself is raw material. What is most vital is knowledge; how to use information effectively to transform our world into one that is productive and supportive both to individuals and to the common good” (*Mensch P. van, Meijer-van Mensch L. New trends in museology. P. 36*).

есть баланса между производительностью и эффективностью. Существует много методов для оценки производительности и эффективности, а следовательно, качества музейной работы. Формирование индикаторов определения качества и использование их в процессе оценки предполагает рациональную аналитическую модель, которая, с одной стороны, широко применяется, но с другой стороны — учитывает особенности институции. Оценочная модель учитывает вклад музея в развитие общества.

Качество музейной работы предполагает баланс между соразмерным ответом на развивающиеся интеллектуальные потребности аудитории и финансовой устойчивостью. Нельзя, чтобы музей в погоне за прибылью пренебрегал своей миссией. Социальная и образовательная роль музеев сегодня важна. Методами для оценки музейных выставок являются исследование аудитории, анализ фокус групп, научный, контент анализ, отзывы коллег. Эти методы скорее фокусируются на эффективности, а не на производительности.

Пятая глава «Перспективы комплексного наследия» рассматривает музеи как часть культурного информационного ландшафта. Существует тенденция к созданию объединений музеев и других инициатив, связанных с наследием, что требует комплексного взгляда на наследие и расширяет термин до «организаций культурной памяти». Новыми концепциями, которые применяют комплексный взгляд на наследие и культуру, являются: культурный информационный ландшафт, организации культурной памяти и склады культурного контента.

Примером такой институциональной интеграции может служить CODA (Музей города Апелдорн) в Нидерландах, образованный слиянием музея местной истории и художественного музея, городского архива и публичной библиотеки. Это образец того, что сумма частей больше, чем части. Такие слияния бросают вызов традиционным принципам и требуют подготовки новых профессионалов, которые понимают разные традиции и способны выстроить между ними мосты.

Шестая глава «Музейная этика» затрагивает понятие, которое лежит в основе самой концепции профессионализма. Роль профессионалов в музеях требует адаптации традиционных этических принципов, поскольку они могут нарушить баланс между профессиональной и институциональной этикой. Такие концепции, как устойчивость, вовлеченность и интеграция, еще не вошли в основной этический кодекс в музейной сфере. Существующие кодексы затрагивают отношения между музеями и сообществами, но современные тенденции требуют новых определений концепции сообщества, приводя к пересмотру взаимодействия между сообществами и музеями.

Музейная этика берет свое начало из признания ключевых обязательств, вопросов, за которые отвечают музейные профессионалы. Потенциально эти вопросы представляют конфликтные зоны. Кодекс музейной этики ИКОМ³ разделяет потенциальные конфликтные зоны на восемь глав. Вопросы этики в музейной деятельности возникают постоянно, особенно в музеях современного искусства по всему миру.

Авторы приводят пример, когда CODA приобрел обломки автомобиля, на котором в 2009 г. в ежегодный День Королевы (с 2014 г. отмечается День Короля) в Апелдорне мужчина протаранил толпу, пытаясь атаковать автобус с королевской семьей. Семь человек погибли и несколько были ранены. Данная покупка вызвала резкую критику музея со стороны политической элиты, общества и СМИ, поскольку они посчитали, что музеефикация обломка машины превращает преступника в героя. Процесс принятия решений

³ Сайт The International Council of Museums (ICOM), Code of Ethics // URL: <http://icom.museum/the-vision/code-of-ethics/> (дата обращения: 12.01.2016).

музеем был расценен как антисоциальное поведение культурной элиты. Инициатива приобретения противоречивых предметов была воспринята как нарушение норм и ценностей.

По мнению авторов книги, сегодня проблема заключается в том, что среди общества существует серьезное непонимание музейной работы, и необходимо, чтобы музеи взаимодействовали со всеми группами общества в форме открытого диалога, не только по поводу содержания, но и по поводу методов.

Подводя итог, стоит отметить, что книга не задумывалась как руководство, скорее, по словам авторов, как «портал» (С. 13), где они хотели поднять вопросы, указать на практики и идеи, которые значимы в актуальном контексте, и установить связь между тенденциями, чтобы ориентироваться среди множества ресурсов сегодняшнего профессионального дискурса. Что касается применимости данных практик в российской действительности, то некоторые из них, такие как образовательные, практики вовлечения и измерение эффективности, либо уже внедрены, либо начинают активно задействоваться в России. Практики продажи части коллекции в России неприемлемы, поскольку нарушают принцип неделимости музейной коллекции. Поскольку издание является итогом семинаров, некоторые темы раскрыты кратко. Однако профессионализм авторов, их богатый опыт и умение комплексно взглянуть на современные течения вызывает большой интерес у читателя. Возможно, сегодня авторы могли бы значительно расширить это издание.

Можно рекомендовать данную книгу как специалистам в музейной деятельности, так и студентам для более глубокого понимания современных течений в профессии. Стоит отметить обширную библиографию и ссылки, приведенные в конце издания.

Информация о статье

Автор: Жукова Наталия Михайловна — кандидат исторических наук, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, zh_nat@hotmail.com.

Заглавие: Новые тенденции в музеологии (реферат).

Абстракт: Реферат на книгу van Mensch P., Meijer-van Mensch L. *New trends in museology*. 2011. Celje (Slovenia): Museum of Recent History, 117 p. ISBN: 978-961-6339-29-2.

Ключевые слова: критическая музеология, коллекция, вовлеченность, музейная этика, культурное наследие.

Список литературы

Mensch, Peter van, Meijer-van Mensch, Leontine. *New trends in museology*. 2011. Celje (Slovenia): Museum of Recent History, 117 p.

Information on article

Author: Zhukova Nataliya Mikhailovna — PhD, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, zh_nat@hotmail.com.

Title: *New trends in museology* (paper summary).

Abstract: Summary on the book: Mensch P. van, Meijer-van Mensch L. *New trends in museology*. Celje (Slovenia): Museum of Recent History, 2011. 117 p. ISBN: 978-961-6339-29-2.

Keywords: critical museology, collection, participation, museum ethics, cultural heritage.

References

Mensch P. van, Meijer-van Mensch L. *New trends in museology*. Celje (Slovenia), Museum of Recent History Publ., 2011. 117 p.